— Мерлин, я почти жалею, что не могу пойти с тобой…

Гарри насмешливо фыркнул на это, даже когда повернулся к своему крестному отцу.

— На самом деле ты имеешь в виду, что хотел бы заново пережить собственные дни в Хогвартсе, старый пес.

Сириус Блэк, Лорд Древнейшего и Благороднейшего рода Блэков, испускает легкие вздох и прижимает руку к груди, похоже смертельно раненный словами Гарри, пальцы раздвинуты и все такое.

— Я?! Старый пес?!

Гарри со знанием дел ухмыляется и кивает, прежде чем нанести финальный удар.

— Я заметил, что ты не стал отрицать другое.

На мгновение Сириус выглядит как олень, попавший в свет фар. Затем они оба смеются, после чего взрослый волшебник притягивает своего крестника поближе, взъерошивая при этом его совершенно непослушные волосы цвета вороного крыла.

— Это потому, что нельзя отрицать правду, Гарри! К тому же, все эти юные ведьмочки в Хогвартсе… не то, чтобы они были нелегальны! Хех, я бы научил их кое-чему, и ты это знаешь.

Гарри только закатывает глаза и качает головой.

— Мерлин, ты гораздо ужаснее, когда рядом нет тети Андромеды, чтобы обуздать твои низменные порывы, Сириус. Честное слово… что ты СОБИРАЕШЬСЯ заниматься, пока меня не будет рядом до конца года?

Они отстранились друг от друга, и Сириус сделал вид, что раздумывает над этим, потирая свою козлиную бородку и хмыкая, глядя куда-то в сторону. Затем на его лице медленно появляется, извращенная и совершенно развратная улыбка. Гарри только смеется и шлепает своего крестного на руке.

— Оставь потом влажные мечты на потом, когда я уйду, буду признателен! Не хочу, чтобы твои губы снова оказались кое-где, на глазах у всех!

Эта фраза действительно задела Сириуса за живое, но так и должно было быть. Гарри использовал этот приём, с того самого момента, когда он застал Сириуса облизывающим себя в его форме анимага, пока взрослый волшебник ждал, пока Гарри выйдет из маггловского магазина. Да, Гарри никак не мог забыть про это, и Сириус это знал. Это не помешало ему

немного поскулить.

— Гааррри, да ладно, так нечестно!

Ухмыляясь, молодой человек просто покачал головой и потянулся вниз, чтобы взять свой чемодан, подняв его, он тяжело выдохнул, сигнализируя тем, что он начал их прощание.

— Я буду скучать по тебе, Сириус. Я обещаю писать.

Лицо Сириуса показало более искреннею улыбку, и он притянул Гарри к себе в последнее объятье.

— Я тоже буду скучать по тебе, мой мальчик. Я тоже буду скучать.

И потом, это был бы не Сириус, если бы он не знал, как использовать кажущийся серьезным момент в своих интересах, мужчина обнимал Гарри на несколько секунд дольше, чем необходимо, и зашептал на ухо своему крестнику.

— Итак, карта у тебя?

Гарри закатывает глаза, но слегка кивает, говоря так же тихо, как и Сириус.

— Да, карта у меня.

— А плащ-невидимка твоего отца? Надежно спрятана?

— Да, Сириус. Надежно.

Отстранившись на мгновение, Сириус положил руки по обе стороны головы Гарри, прижимая их к другу, чтобы он мог смотреть младшему прямо в глаза.

— Я с нетерпением жду рассказа о всех твоих подвигах, мой мальчик. Но, пожалуйста, постарайся сделать так, чтобы я узнал о них от тебя, а не от директоров или профессоров. Хорошо?

Гарри только усмехнулся.

— Так что, в духе раскрась замок в красный цвет, только не попадайся?

— Именно!

Ответная ухмылка Сириуса оставалась такой же широкой, даже пока он отходил назад и, наконец, закончили окончательно. Попрощавшись, Гарри выбрался из маленького куба Чар незаметности, который Сириус воздвиг для них, когда они только прибыли. Как оказалось, между ними и ближайшим входом в Хогвартс-экспресс довольно короткий путь, и за те несколько секунд, что прошли с момента, пока Гарри был скрыт магией и входил в поезд, ни один из мировых поклонников, репортеров и подхалимов не заметил его. Все шло по плану.

Проскользнув в поезд, Гарри быстро нашёл пустое купе и пробрался внутрь. Вытащив из кобуры палочку, Гарри направил её на дверь и бесшумно ее запер, даже раньше чем убрал свой чемодан под сиденье. Затем он сел и, наконец, расслабился, издав более громкий вздох, чем раньше, сейчас, он действительно один.

В семнадцать лет Гарри Поттер Джеймс стал практически совершеннолетним. А это значит, что ему пора отправляется в Хогвартс, Колледж Чародейства и Волшебства, и получить магическое образование. Не то чтобы он действительно НУЖДАЛСЯ в этом, но это была одна из немногих вещей с которой, и его крестный отец и тетя Андромеда оба были согласны, пусть и по разным причинам.

Это не всегда был, "Колледж" Чародейства и Волшебства Хогвартс, как Гарри узнал. Не так давно, но достаточно чтобы никто особо не вспоминал, Хогвартс был изменен. Это произошло в результате Второй мировой войны, если верить тому, что Гарри прочитал. Ответственные лица решили, что слишком раннее обучение детей магии было причиной такого большого количества плохих "яиц".

Или это было оправданием того, почему это происходило. Сириус объяснял это более подробно несколько лет назад. Грубо говоря, атомная бомба стала тревожным сигналом для волшебного мира. Тот факт, что у магглов была такая технология, и они были готовы использовать ее друг против друга, что уж тут говорить про то, что они могли счесть потусторонними и странными... да, намёк на "ужасный" волшебный мир.

В основном им удалось сдержать выбросы бомб, которые немецкие магглы сбросили на Лондон во время второй мировой войны, но это ничего не значило, не в перспективе. Атомная бомба не была чем-то, от чего магия могла защитить, и, согласно тому, что сказал Сириус, маги действительно пытались, тайком проведя несколько тестов, просто чтобы посмотреть, смогут ли они защититься от одной или двух ядерных бомб.

Конечно, волшебники были такими же тупыми, как и всегда. Они решили, что проблема, конечно же, в магглорожденных. И как не пускать магглорожденных? Превратить главное заведение в колледж и ограничить обучение магии до семнадцати лет!

... Да. Даже Гарри считал это довольно глупым. А также вопиюще несбалансированным. Сириус, Андромеда и даже дядя Тед учили его магии с одиннадцати лет, став наследником древнего и благородного рода, он имел право купить себе палочку пораньше. По сути, люди, как он, что были рождены в магическом мире, получали всё блюдечке с голубой каемочкой, чтобы они были готовы к поступлению в Хогвартс, когда наступит время.

Но магглорожденные… к магглорожденным, конечно, все еще приходили. Однако не ранее чем в семнадцать лет. Когда они учились на последнем курсе СВОЕГО колледжа, их просили покинуть мир магглов, в котором они выросли, чтобы присоединиться к волшебному миру, о котором они абсолютно ничего не знали. Излишне говорить, что это был удручающе эффективный способ сократить количество магглорожденных, присоединившихся к волшебному миру.

Это, как сказал Сириус, медленно убивало их всех, потому что они просто становились все более и более инбредными из-за отсутствия новой крови, вливаемой в популяцию. Конечно, время от времени магглорожденные решали поступить в Хогвартс, вместо того, чтобы отказаться и лишиться всей той памяти о магии. Но это было редкостью. Последним, кто действительно преуспел и активно присоединился к их миру, была мать Гарри. Дядя Тед был подобным случаем до нее.

Будут ли в этом году магглорожденные? Гарри не мог не беспокоиться. Вполне возможно, что один или два, кто-то попытается, но если они не вылетят в течение этого года, он будет удивлен. Впрочем, кто знает? Гарри знал только то, что он обязан отучиться в Хогвартсе не менее двух лет. После этого он сам будет решать, остаться ли ему на оставшиеся четыре года.

По существующим законам, Гарри не мог принять мантию Лорда Поттера, пока не проучится два года в Хогвартсе и не сдаст хотя бы СОВ, если не ТРИТОН. Гарри мог полностью пропустить Хогвартса. Что Сириус являясь лордом Блэком, мог легко устроить. Однако он решил этого не делать, даже до того, как Андромеда успела открыть рот, чтобы убедить его отложить эту идею.

Как он уже говорил Гарри, он хотел, чтобы его крестник получил тот же опыт, что и он, и отец Гарри. А это значит не просто стать взрослым, а стать мужчиной. По сути, Гарри отправили в Хогвартсе, чтобы он потрахался. И, судя по тому, что сказал Сириус, он хотел, чтобы у него было много секса. Если бы тетя Андромеда знала об этом, она, возможно, была бы немного более… ну, если быть совсем честным, Гарри не был уверен, как женщина отреагировала бы на эту идею.

Андромеда знала, насколько Гарри искусен в магии. ОНА хотела, чтобы он поехал в Хогвартс не только потому, что там учились его родители, но и потому, что она уверена, что для него будет полезно общение с другими людьми, помимо Сириуса и семьи Тонкс. Была ли бы она так взволнована, узнав, что упомянутое социальное взаимодействие будет скорее с представительницами слабого пола, чем нет… что ж, это не должно было стать проблемой, потому что то, чего тетя не знала, не могло причинить ей вреда.

Не в первый раз Гарри обнаружил, что рад тому, что его воспитывал Сириус Блэк, его крестный отец. Его жизнь была хорошей, справедливой и доброй, в основном потому, что у него был хороший, хотя и немного Развратный, человек в качестве отца. К тому же умный, потому что Сириус очень быстро понял, что он не сможет справиться с этим в одиночку, что он просто все испортит, если попытается растить Гарри в одиночку.

Так в его жизни появились Тонкс. Из того, что Гарри понял, Сириус тогда уже восстановил

свою двоюродную сестру Андромеду Тонкс в роду до того, как все это произошло. Первоначально от нее отреклись за то, что она осмелилась полюбить, а затем вообще осмелилась выйти замуж за магглорожденного волшебника. Конечно, учитывая его собственное происхождение и то, как он был воспитан, Гарри никогда не понимал фанатизма, основанного на "чистоте" крови. Дядя Тед Тонкс был таким же волшебником, как Сириус или он сам, и в противоположность им двоим, спокойным.

Как бы то ни было, он вырос со своим крестным отцом и вездесущими тетей и дядей. Андромеда не пыталась быть его матерью, и это было хорошо, потому что Сириус никогда не переставал рассказывать Гарри о Джеймсе и Лили, до такой степени, что молодому человеку почти казалось, что он знает их так же хорошо, как мог бы, если бы они были живы. Но она была рядом с ним так, как не мог быть Сириус, за что Гарри всегда будет ей благодарен.

И конечно, благодаря тому, что семья Тонкс всегда была рядом, у Гарри практически появилась старшая сестра. Нимфадора Тонкс была хорошей ведьмой. Она была хорошим человеком, как считает Гарри. Возможно, это было потому, что они не были родными братьями и сестрами, но у него никогда не было ничего в духе "антагонистических" отношений со старшей девушкой. Ну, если не считать шалостей, но Нимфадора всегда отвечала настолько же хорошо, насколько получала. Нельзя было вырасти в доме с Сириусом Блэком, не развив в себе толстокожесть и любовь к мести самыми хитрыми способами.

Гарри усмехнулся, предвкушая реакцию Сириуса на маленький подарок, который Гарри оставил дома для взрослого волшебника. ЭТО было бы забавно. Хотя все равно опасно местами. То, что Сириуса не будет в Хогвартсе в течение следующих нескольких месяцев, еще не означало, что он в безопасности, Гарри не был настолько глуп, чтобы поверить в это. К счастью, он провел последние несколько лет, проверяя свою почту на предмет гораздо худших вещей, чем месть Сириуса.

Но опять же, его крестный знал об этом и рассмотрит поиск другого способа места. Хах, зная Сириуса, старый хитрый пес может просто дождаться, пока Гарри полностью потеряет бдительность, возможно, на каникулах, когда он, конечно, отправится домой, чтобы провести время с семьей. Именно тогда Сириус, скорее всего, и нанесет удар.

Хотя это нормально. Гарри с нетерпением ждет этого. И, честно говоря, он это заслужит, если его последняя шутка пройдет должным образом. Ох, но он надеется, что волшебное записывающее устройство, которое он настроил, чтобы запечатлеть момент, когда это произойдет, будет работать должным образом и, что более важно, останется скрытым, пока он не сможет его извлечь. Мерлин, это было бы просто великолепно…

Гарри внезапно отвлекается от своих мыслей резким ощущением того, что поезд трогается с места и начинает двигаться. Он смотрит в окно и наблюдает, как они медленно начинают покидать станцию. Выдыхая воздух, который он даже не заметил, все еще сдерживая, Гарри с облегчением улыбается. Журналюги остались за его спиной, если все пошло по плану.

Конечно, один или два могли бы пробраться на поезд, но тогда они нарушили бы закон, и Гарри с радостью посмотрел бы, как они разгребают угли, если бы это означало, что некоторые

из их коллег научились бы сильнее уважать его частную жизнь. И, конечно, среди студентов по-прежнему будет много его поклонников, но этого ожидаемо. В конце концов, он был в какой-то степени знаменитостью.

Молодой человек посмеялся над собственной самоуничижительностью. По правде говоря, Гарри Джеймс Поттер был, вероятно, самым известным волшебником своего поколения. Трудно не быть им, когда тебе предписано убийство Темного Лорда в возрасте одного года. Лорда Волдеморта, также известного как Тот-Кого-Нельзя-Называть и Сам-Знаешь-Кто. Чертовы "дефисные" титулы, Гарри поклялся, что если у него когда-нибудь будет такая возможность, он запретит эти чертовы штуки. И не в последнюю очередь потому, что ему кажется, что он уже давно перерос своё "имя".

Мальчик-Который-Выжил. Ах, но волшебный мир так любит своих героев, как любил напоминать ему Сириус. А после смерти Альбуса Дамблдора несколько лет назад Гарри оказался в центре всеобщего внимания. ОСОБЕННО теперь, когда он отправился в Хогвартс, чтобы получить образование, в котором на самом деле не нуждался. Всех занимает один и тот же вопрос. Станет ли он новым Альбусом Дамблдором? Сможет ли их Спаситель спасти их от настоящего Темного Лорда?

Конечно, сейчас все было спокойно. Но хотя волшебный мир мог быть несколько дремучим, он не обязательно был тупым. По крайней мере, большинство людей, окружавших Гарри, такими не были. Они умеют читать между строк. Всегда будет другой Темный Лорд. Точно так же, как всегда будет часть волшебного мира, которая будет стекается к лёгкой власти, и часть, которая обратится против таких.

Все ожидали, что он выступит против следующей "Силы Зла", которая покажет себя. Дело в том, что Гарри не знал, чего он блять хотел. Он был просто волшебником, пытающимся определить свое место в мире. Но проблема была в том, что большая часть этого мира уже решила, каким будет его место в нём. Вздохнув, зеленоглазый молодой человек поднял руку и потёр переносицу.

Ладно, хватит об этом, пора решить, что он собирается сделать в свою первую поездку на Хогвартс-экспрессе. Как сказал Сириус, первый раз в жизни бывает только раз, так что постарайся сделать его чертовски впечатляющим. Слегка усмехнувшись, услышав в голове слова, сказанные голосом Сириуса, Гарри посмотрел на дверь.

Насколько он понимает, у него есть несколько вариантов. Первый и самый простой вариант - оставаться на месте. Конечно, открыв дверь его купе, чтобы дама-работница могла пройти мимо и посмотреть, кто еще может постучать в это время. Но не слишком ли это скучно? Сириус сказал бы ему, чтобы он оторвал свою задницу и отправился на разведку. Дядя Тед посоветовал бы остаться на месте, но Гарри уважал советы дяди Теда как и Сириуса.

Тетя Андромеда бы… ну, тетя Андромеда посоветовала бы ему поискать Тонкс. Хотя, если бы тетя знала, как Гарри начал относиться к своей "суррогатной" сестре в последние несколько лет, когда он вырос, и она превратилась в красивую женственную фигуру, которая в итоге стала ее "формой по умолчанию", что ж, Андромеда наверно посоветовала бы что-то другое.

Однако это не отменяло того факта, что Нимфадора была где-то в поезде. Тем не менее, она, вероятно, была занята в качестве Префекта, поскольку это был ее последний год в Хогвартсе. И все же он думал, что у нее найдётся для него. Он мог даже уверено это сказать. В любом случае, насколько он мог судить, у него были такие варианты.

Оставаться на месте. Отправиться на разведку. Найти Ним.

Так… какой вариант выбрать?

http://erolate.com/book/399/3856